

2 Шкафъ 3
Полка/о № 44

УОНА 548 3 -

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

С. С. Смирновъ

Графъ Михаилъ Савинъ

Сорокинъ

у сиротъ и вѣдъ и пр. и пр. и пр.
Савинъ

ИЗ СОБРАНИЯ
ВОРОНЦОВЫХ

13205

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯДЪ

И Л

ОЧАКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ,

ВЪ 1790 И 1840 ГОДАХЪ.

А. Скальковскаго.

(Изъ Записокъ Одесскаго Общества Истории и Древностей).

ОДЕССА.
ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

И А

ОЧАКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ

въ 1790 и 1840 годахъ

Л. Очаковская

(Изъ Записокъ Общества Историческаго и Древностнаго)

СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

1841

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

на

ОЧАКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ,

въ 1790 и 1840 годахъ.

Въ Россіи, благодаря мудрому и благотѣльному правительству, все улучшается, все совершенствуется, все идетъ впередъ: и промышленность, и торговля, и народная образованность. Предоставляя другимъ, болѣе свѣдущимъ, говорить о сѣверѣ и западѣ имперіи, нашего великаго отечества, я обращаю вниманіе читателей на югъ, на Новоросію, представлявшую въ половинѣ прошедшаго столѣтія странную, глухую степь, кочевье враждебныхъ намъ Татарскихъ ордъ или жилища буйныхъ ватагъ Казацкихъ. Возьмемъ для примѣра эпоху довольно къ намъ близкую, разсмотримъ безпристрастно все то, что сдѣлано въ этомъ краѣ, менѣе-чѣмъ въ полвѣка (1800—1840), и глазъ историка-наблюдателя изумится отъ гигантскихъ успѣховъ, невиданныхъ въ другихъ, болѣе древнихъ, частяхъ не только Россіи, но и прочихъ государствъ Европы. Америка, говорятъ, преуспѣваетъ еще болѣе, дѣлаетъ шаги быстрѣе — быть можетъ; но это такъ далеко отъ насъ, ся примѣръ

такъ неподражаемъ для нашего полушарія, что мы рады и тому, что у насъ передъ глазами. Дай Богъ, чтобы это доброе направленіе было упрочено, чтобы кормило правленія находилось всегда въ столь-же мощныхъ и образованныхъ рукахъ, какъ нынѣ.

Когда прагматическая исторія желаетъ говорить о степени улучшеній и усовершенствованій въ какомъ-нибудь государствѣ, то прибѣгаетъ къ способу сравненія двухъ или трехъ эпохъ его быта. Тогда документы, статистическія цифры и оффиціальныя, хотя-бы общія показанія, служатъ ей руководствомъ, живыми, такъ-сказать, свидѣтелями. Возьмемъ для такого опыта одинъ ключекъ Новороссійской степи, то что называлось нѣкогда «Очаковскою областью», и сравнимъ бытъ ея въ эпоху завоеванія (1790—1792) съ бытомъ настоящимъ; — мы увидимъ тогда, какое благодѣтельное вліяніе имѣли эти 50 лѣтъ Русскаго владычества въ степи, не смотря на совершенную дѣятельность края и цѣлый рядъ поражавшихъ его бѣдствій. Чума 1812, 1829 и 1837; неурожай 1794, 1812, 1825 и 1833; засухи, саранча, холера 1830 и 1831; война 1806, 1812, 1828—1829, и множество другихъ препятствій, преграждали, но не преградили ему путь къ преуспѣванію на поприщѣ благоденствія государственнаго. Это краткое, но «документальное» сравненіе предлагаемъ вниманію просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

I. 1792—1800.

Въ III-й статьѣ трактата, заключеннаго въ Яссахъ (29 Декабря 1791), которому основаніе положила мощная десница Потемкина, сказано: «Турція уступаетъ Россіи все пространство земли отъ Днѣпра (то-есть устья его въ лиманъ) и Буга до Днѣстра, со включеніемъ Очакова. Рѣка Днѣстръ будетъ границею обѣихъ державъ, такъ-что правый берегъ оной (то-есть Бессарабія) будетъ принадлежать Турціи, а лѣвый Россіи». По лѣвому берегу Днѣстра лежащія земли составляли такъ-называемую «Очаковскую область» (أرض - أرض), и принадлежали собственно къ Малой-Татаріи, подвластной хану Крымскому, вассалу Турціи, за исключеніемъ самой крѣпости Очакова, которой сераскиръ (охранитель или генераль-губерна-

* у Турокъ и самый Днѣпръ, и крѣпость Очаковъ, именуется «Узу».

торъ), былъ всегда трехъ-бунчужный паша, присылаемый Оттоманскою-Портою. Впрочемъ та-же система сохранялась и въ другихъ частяхъ имперіи: крѣпости Дунайскія, Днѣпровскія и прибрежныя Крымскія заняты были всегда гарнизонами и управлялись комендантами Турецкими. На Очаковской степи кочевала обширная и самая буйная Едисанская орда Татаръ Ногайскихъ, коей сераскиръ, обыкновенно изъ рода Гиреевъ, и каймаканъ орды жили большею частью въ Очаковѣ. Оттого и самая орда подобно области именовалась Очаковскою.

Съ окончаніемъ кампаніи, разрушеніемъ Очакова и занятіемъ этого края Русскими войсками, остатки Ногайцевъ перекочевали за Днѣстръ, гдѣ и оставались, вмѣстѣ съ Буджакскою-Ордою, до 1808 года, то-есть до вторичнаго перевода ихъ изъ Бессарабіи въ Крымъ на Молочныя-Воды². Новопріобрѣтенная область, какъ сказали уже мы въ другомъ мѣстѣ³, составляющая родъ шестиугольника заключеннаго между Бугомъ, Чернымъ-Моремъ, Днѣстромъ, рѣчкою Мокрымъ-Ягорлыккомъ и суходольемъ со-стороны Подольской-Губерніи, была съ самыхъ древнѣйшихъ временъ обитаема народомъ храбрымъ и промышленнымъ, слѣдственно заслуживающимъ вниманіе историковъ и географовъ. Здѣсь процвѣтали извѣстные города: Ольвія, Алекторъ (нынѣ Очаковъ), Никоіонъ (у Овидіополя), Одиссоъ или Ордессоъ (на лиманѣ Тилигульскомъ) и др., ведшіе большую торговлю съ Римомъ, Греціею, Востокомъ, куда отправляли они: хлѣбъ, рыбу, икру, шерсть, солонину и обоего рода невольниковъ. Сюда въ XVI и XVII столѣтіи Поляки направляли изъ Подолія караваны свои съ пшеницею для продажи Турецкимъ промышленникамъ; сюда наконецъ Казаки пробирались, въ минуты краткаго мира съ Ногайцами, для торговли и мѣны.

Императрица Екатерина II вполне постигнувъ важность страны, имѣющей столь выгодное географическое положеніе, и повелѣвъ (указомъ 27 Января 1792), Екатеринославскому губернатору Василю Каховскому, присоединить оную къ своему намѣстничеству, съ-тѣмъ-вмѣстѣ поручила ему: «обозрѣть сію страну, раздѣлить оную на уѣзды, назначить города по способности, и о томъ Ей и Сенату представить».

² Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго-Края. Т. II, стр. 125.

³ Первое 30ти-лѣтіе исторіи города Одессы. стр. 1.

Каховскій былъ человекъ дѣятельный и благоразумный, вѣрный царскій слуга и искренно желавшій добра своему отечеству и ввѣренному ему краю. Не смотря на всѣ трудности, сопряженныя съ путешествіемъ въ край совершенно пустомъ, дикомъ, лишенномъ не только удобствъ, но даже и нужнѣйшихъ предметовъ жизни, съ наступленіемъ весны пустился онъ въ дорогу для личнаго обозрѣнія Очаковской области. Ему сопутствовали инженеры, минералогіи и нѣсколько молдавскихъ эмигрантовъ, желавшихъ поселиться въ Россіи. Два рапорта его⁴ суть важнѣйшіе по моему мнѣнію матеріалы для исторіи этой части Новороссійскаго-Края. Они даютъ столь вѣрное понятіе объ этомъ край въ самомъ, такъ-сказать, младенчествѣ его гражданскаго быта, что не только ученые, но и всѣ жители Новой-Руси съ удовольствіемъ, или по-крайней-мѣрѣ съ любопытствомъ прочтутъ ихъ, для сравненія съ бытомъ настоящимъ уже цвѣтущаго, а еще болѣе обѣщающаго края. Вотъ они въ цѣлости.

Первый рапортъ, писанный изъ Дубоссаръ 5 Мая 1792 года, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«Для обозрѣнія новоприобрѣтенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ земель, отправился я 25 Апрѣля изъ Очакова къ Адждеру на устьѣ Днѣстровскаго-Лимана, а оттуда по берегу рѣки Днѣстра, прибылъ въ Дубоссары Мая 1 дня. Въ проѣздъ мой осматривалъ я оба берега Березанскаго, Тилигульскаго и Куальницкаго лимановъ. Обозрѣвъ нынѣ всѣ почитаемыя мною нужнѣйшими мѣста въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ, приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что нашелъ я по всему пространству, земли отгнѣно тучныя и плодородныя: сіе доказывається остатками развалинъ многочисленныхъ бывшихъ повсюду селеній и различнаго рода лучшими травяными, кормовыми растениями, коими покрыты не токмо всѣ долины, но и плоскія мѣста, исключая береговъ и отлогостей по рѣкѣ Днѣстру. Весьма мало попадались мнѣ солонцеватыя и песчанья мѣста; болотистыхъ-же не набѣжалъ я, какъ только по бере-

⁴ При изданіи первой части моего «Хронологическаго обозрѣнія исторіи Новороссійскаго-Края», въ 1836 году, не имѣя никакихъ свѣдѣній объ исполненіи Каховскимъ воли Императрицы, я рѣшился умолять объ этомъ. Но сдѣлавъ въ 1839 году новую археографическую поѣздку, я, въ обрывкахъ старыхъ дѣлъ Херсонскаго губернскаго архива, отыскалъ два подлинныя донесенія Каховскаго, которыя здѣсь сообщая какъ дополненіе къ моей книгѣ. Этими папѣюсъ исправилъ недостатокъ, читателями вѣроятно замѣченный, по которому отгратить въ-то-время я не имѣлъ никакой возможности.

гамъ Буга и Днѣстра и по лиманамъ, коп покрыты камышемъ, пригоднымъ для употребленія вмѣсто дровъ. По скатамъ всѣхъ долинъ, исключая самыхъ ихъ вершинъ, вездѣ изобильно бѣлаго известковаго камня, изъ коего построенаемы были жилища и прежними обитателями сихъ странъ⁵.

«Адждбей, назначенный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для обитанія служившихъ въ Средиземномъ-Морѣ на флотіи, лежитъ на возвышенномъ и приятномъ мѣстѣ. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошая. Изъ вершины одной долины можно провести фонтанъ до полувозвышенія, на коемъ полагается быть городу⁶. Въ Адждбейскомъ-Лиманѣ камыша для топли имѣется довольно. Въ окрестностяхъ онаго, земля состоитъ изъ глинистаго материка, смѣшаннаго въ большомъ количествѣ съ черноземомъ. Судя-же по травянымъ растениямъ, коими она покрыта, заключать должно объ отгнѣномъ ея плодородіи. Берега морскіе и отлогости долинъ состояются изъ бѣлаго известковаго камня и желтоокрасоватаго, смѣшаннаго съ морскимъ пескомъ, желѣзистою глиною и морскими мелкими раковинами. Сей послѣдній мягче перваго и пригоденъ только къ небольшимъ строеніямъ. Отъ развалинъ бывшихъ тутъ строеній, камня много. Онаго будетъ достаточно на построеніе при первомъ случаѣ домовъ для ожидаемыхъ къ обитанію въ семь мѣствъ. Но какъ нужно имѣть тамъ въ заготовленіи потребныя къ построенію домовъ лѣса, то осмѣлюсь я, Всемилостивѣйшая Государыня, отправить туда до 1,000 бревенъ, и сколько могу найти досокъ и другихъ мелкихъ лѣсовъ. Всѣ оныя сложатся при впаденіи Днѣстра въ лиманъ, дабы удобно, если будутъ суда, перевозить оныя въ Адждбей водою и сухимъ-путемъ. Отъ генералъ-аншефа Каховскаго⁷ испрошу я офицера изъ Грековъ, бывшихъ въ корпусѣ, въ вѣдѣніе коего поручатся лѣса и желѣзные инструменты для ломки камня и строенія домовъ.

«При обозрѣваніи моемъ развалинъ Аджддера и устья Днѣстровскаго-Лимана, нашелъ оба сіи мѣста выгоднаго положенія. Плодородная земля, изобильныя рыбныя ловли, и остатки истребленныхъ садовъ, привлекутъ многихъ къ обитанію на сихъ мѣстахъ.

⁵ Этотъ камень, мягкій въ Одессѣ и весьма твердый по-близости рѣки Буга, сплоченъ изъ мелкихъ раковинъ, какъ-бы склееніе коралловъ.

⁶ Не знаемъ, о которомъ изъ нашихъ фонтановъ говоритъ Каховскій, но вѣроятно о такъ-называемомъ «Маломъ-Фонтанѣ», какъ болѣе обильномъ и ближайшемъ къ городу.

⁷ Командовавшій послѣ Потемкина войсками во всей Новой-Россіи.

«На сихъ дняхъ ожидаю я въ Дубоссары таможенныхъ дѣлъ совѣтника, отправившагося изъ Очакова берегомъ моря къ устью Днѣстровскаго-Лимана, а оттуда въ-верхъ по Днѣстру въ Дубоссары. По прибытіи его приступлю немедленно къ исполненію Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа къ сочиненію штатовъ о таможенныхъ, таможенныхъ заставахъ, таможенной цѣпи и о карантинныхъ.

«Пріемлю дерзновеніе повергнуть себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и пр.»

Второй рапортъ, тоже изъ Дубоссаръ писанный, уже заключаетъ въ себѣ многія подробности на-счетъ устройства Очаковской-Области. Онъ отправленъ 21 Сентября 1792 года, слѣдственно четыре мѣсяца позже перваго. Вотъ что въ немъ пишетъ Каховскій:

«Ваше Императорское Величество, присоединяя къ губерніи Екатеринославской, Всемилостивѣйше ввѣренной моему управленію, область, новопріобрѣтенную отъ Порты-Оттоманской, между рѣкъ Буга и Днѣстра лежащую, Высочайше повелѣть мнѣ соизволили: обозрѣть оную, раздѣлить на уѣзды, назначить города по способности, и о томъ Вашему Императорскому Величеству и правительствующему сенату представить мое мнѣніе съ планами. Во-исполненіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, всеподданнѣйше представляю при семъ генеральную карту сей новопріобрѣтенной области съ раздѣленіемъ ея на четыре уѣзда; четыре уѣздныхъ карты, съ раздѣленіемъ ихъ на участки, для отвода подъ поселенія казенныя и помѣщичьи, и къ нимъ вѣдомости объ отводимыхъ земляхъ; планы четырехъ уѣздныхъ городамъ, и планъ городу при Аджибей⁹, назначенному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для служившихъ въ Средиземномъ-Морѣ на флотиліи Вашего Императорскаго Величества. Какія я имѣлъ въ виду надобности и выгоды къ раздѣленію сей новопріобрѣтенной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ области на четыре уѣзда, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше доносить. Предполагаю, что область сія, пользуясь по Всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величеству повелѣнію увольненіемъ отъ казенныхъ податей, на

⁹ Копія съ подлиннаго плана города при Гаджибейской крѣпости (Одесса), по проекту Деволана, поданнаго по волѣ Государыни статъ-секретаремъ Грибовскимъ (1794 года 27 Мая), отысканы мною въ Херсонскомъ губернскомъ архивѣ.

основаніи «плана о поселеніи Новороссійской-Губерніи»⁹, имѣя выгодное свое положеніе къ производству торговли, плодородную и удобную землю къ скотоводству и земледѣлію, долженствуетъ въ короткое время имѣть довольно количество поселянъ, промышленниковъ и торгующихъ. Выходу и переселенію ихъ предполагалъ я быть изъ Польши, Молдавіи, Бессарабіи, который и имѣетъ уже свое начало, а частью изъ Румеліи и Анадолиі. Между различными сими выходцами, имѣющими различныя нравы и обычаи, не могутъ не происходить споры и несогласія, а по онымъ и жалобы. Отводъ земель подъ поселеніе владѣльцамъ разныхъ націй, обращая къ себѣ также должное вниманіе. Соображая все сіе, судилъ я, Всемилостивѣйшая Государыня, что скорое разбирательство споровъ и ссоръ, неотложное удовлетвореніе обиженному и готовая близкая судейская помощь во всемъ нужномъ, всѣмъ новопоселяющимся, суть само-нужнѣйшими средствами къ доставленію имъ благоденствія. А посему раздѣляя новопріобрѣтенную область на четыре уѣзда, заключилъ я, что устроеніе въ оныхъ присутственныхъ мѣсть, назначенныхъ въ Высочайшемъ Вашему Императорскому Величеству учрежденіи, начертанномъ Вашею премудростію, устроивъ тишину и спокойствіе, устроить всеобщее благоденствіе. Ищущіе покровительства и защиты суда, не будутъ удалены отъ него, а судъ исправляя возложенное на него законами, по обширности уѣзда, не обременится должностію.

«Уѣзднымъ городамъ полагалъ я быть: первому при «Дубоссарахъ». Мѣсто сіе извѣстностью своею отъ дальнихъ лѣтъ¹⁰ не только сосѣдственной Польшѣ и Молдавіи, но и отдаленнѣйшихъ мѣсть жителямъ, воспособствуетъ безъ всякаго сомнѣнія, и въ короткое время къ умноженію народа въ новосоздаемомъ городѣ. Приятное при томъ онаго положеніе, удобность къ размноженію плодородныхъ деревъ и виноградныхъ садовъ, способность къ полученію лѣсовъ изъ Молдавіи сухимъ-путемъ и рѣкою Днѣстромъ изъ Польши и Галиціи; здоровое онаго положеніе, здоровая и хорошая вода въ колодцахъ и изобильный родникъ, изъ коего

⁹ «Планъ о поселеніи въ Новороссійской-Губерніи», положенъ подробно въ указѣ 1764 года 22 Марта; см. «Хронол. обоз. ист. Новор. края». Т. I, стр. 63.

¹⁰ Въ Запорожскомъ архивѣ я находилъ часто, что наместникъ «Томбасарскій» (то-есть Дубоссарскій) былъ употребляемъ для пограничныхъ дѣлъ со-стороны Турокъ и Крымцевъ. Одни Дубоссары были въ Бессарабіи на правомъ берегу Днѣстра, напротивъ упоминаемыхъ здѣсь, отчего сіи послѣдніе называли первоначально «Новыми-Дубоссарами».

предполагается провести воду въ городъ въ разныя мѣста, доставляя всѣ выгоды и пріятности гражданамъ, суть ощутительнѣйшимъ привлеченіемъ къ умноженію въ немъ жителей. Сверхъ-сего, если Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ повелѣть, учредить при семь городѣ таможенно и карантинъ, то покупка въ семь городѣ съ-первой-руки дозволенныхъ привозныхъ товаровъ, умножитъ число промышленниковъ и торгующихъ.

«Построеніе другаго уѣзднаго города почиталъ я удобнымъ при новопоселенной деревнѣ «Голтѣ», лежащей надъ рѣкою Бугомъ противу города Ольвіополя и Польскаго мѣстечка Богополя. Къ назначенію въ семь мѣстѣ города были мнѣ поводомъ: здоровое мѣстоположеніе, здоровыя тутъ воды рѣкъ Буга и Синюхи, изобильное количество хотя твердаго, но къ строенію способнаго камня, удобность доставлять потребныя на строеніе лѣса изъ Польши, а въ нужномъ случаѣ и изъ Екатеринославскихъ лѣсовъ, и наконецъ «большая дорога, которою Польскіе жители обыкли отвозить свои продукты въ Очаковъ». Устроеніе при семь мѣстѣ транзитной таможи умножитъ число жителей, промышленниковъ и торгующихъ.

«Третьему уѣздному городу полагается быть на мѣстѣ разоренной «крѣпости Очаковской». Отъ нѣсколькихъ вѣковъ продолжающаяся въ семь мѣстѣ торговля довольнымъ есть побужденіемъ къ возобновленію тутъ города и непрекословно надеждою скорого поселенія въ немъ жителей, промышленниковъ, торгующихъ и купцовъ разныхъ націй. Мѣстоположеніе сіе здоровое и пріятное; а хотя лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ, къ произрастенію однако плодородныхъ деревъ, виноградовъ и всѣхъ поваренныхъ растений способно. Въ колодцахъ очищенныхъ вода нѣсколько солоновата; со-временемъ нужно будетъ употребить стараніе къ открытію новыхъ колодцевъ или и иныхъ средствъ для снабженія сего города лучшею водою.

«Четвертый уѣздный городъ полагается построить при «Средней-Крѣпости», противу устья рѣки Ботны. Новосозидаемая крѣпость будетъ средствомъ къ привлеченію жителей въ новый городъ; а городъ, при открытіи въ немъ торговыхъ дней и ярмонокъ, и чрезъ разведеніе жителями садовъ и огородовъ, будетъ выгоденъ для крѣпости.

¹¹ На Днѣстрѣ, противу Бендеръ. Это нынѣшній Тирасполь. Средняя, то-есть Тираспольская крѣпость основана въ слѣдующемъ 1793 году.

«Естественно-пріятное мѣстоположеніе Адждера (Овидіополя), плодородная въ окрестностяхъ онаго земля, способная къ произрастенію всѣхъ плодородныхъ деревъ и виноградниковъ, предполагаемый отпускъ жителями Польши и Галиціи продуктовъ своихъ рѣкою Днѣстромъ и перегрузка оныхъ въ семь мѣстѣ на суда, ради отправленія за-море, удобность въ переселеніи Грекамъ и Армянамъ изъ Румелии и достаточныя рыбныя ловли, подають несомнѣнную надежду къ умноженію въ семь мѣстѣ народа и къ построенію города.

«Представляя все сіе прозорливѣйшему и премудрому Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію, приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше донести: въ назначенныхъ городахъ, при Очаковѣ, Аджибеѣ и Адждерѣ, нѣтъ еще кромѣ малаго числа въ первомъ, никакихъ жителей и мастеровыхъ людей. Прибывающіе въ оныя на жительство будутъ имѣть трудность въ построеніи не только домовъ, но и нужнаго пристанища. Въ окрестностяхъ ихъ если и будутъ новыя селенія, то сіи должны будутъ заниматься чрезъ-нѣкоторое-время собственнымъ своимъ домоустройствомъ. Къ тому-же доставленіе лѣсовъ въ сіи мѣста для частныхъ людей не только весьма трудно, но при начальномъ всего основаніи почти и неудобовозможно; покупка-же отъ промышленяющихъ оными, по причинѣ неумѣренныхъ цѣнъ, была-бы для нихъ отяготительною. А посему дерзаю Всемилостивѣйшаго Государыни всеподданнѣйше просить, удостоя Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества призьрѣнія область сію, приобрѣтенную Вашу премудростію, изліять на оную тѣ Высокоматернія щедроты, коими вновь созданы толь многіе грады во дни блаженнѣйшаго премудраго царствованія Вашего, и Всемилостивѣйше повелѣть, искуная ежегодно на казенныя деньги хотя небольшое количество лѣсовъ, отправлять въ тѣ мѣста, въ коихъ окажется больше надобности, смотря по числу выѣзжающихъ къ водворенію, и отпуская ихъ требующимъ, взимать отъ нихъ въ возвратъ въ казну издержанныя на покупку деньги. Единнымъ оборотомъ Всемилостивѣйше определенной суммы, окажется нововодворяющимся Всемилостивѣйшее попеченіе. Въ вышеобъявленныхъ трехъ мѣстахъ нужно также заготовленіе для нововодворяющихся, камня и землянаго кирпича, употребляемаго въ сихъ странахъ къ строеніямъ. Не благоугодно-ли будетъ, къ заготовленію и дѣланію онаго, повелѣть употребить осужденныхъ преступниковъ и отсылать на сію работу бѣглыхъ безпашпортныхъ людей, до отысканія ихъ по силѣ законовъ тѣми владѣльцами, коимъ

оние принадлежатъ, производя имъ заработія деньги, за камень отъ кубической сажени, а за кирпичъ отъ тысячи, сообразуясь по мѣстнымъ цѣнамъ хлѣбу и прочимъ съѣстнымъ припасамъ. Внутреннія губерніи и уѣзды очистятся симъ способомъ отъ бѣгловъ, а работами ихъ окажется польза здѣшней области, да и имъ самимъ сдѣлается полезное.»

II. 1837—1840.

Изъ приведенныхъ здѣсь рапортовъ Каховскаго можно видѣть, что и ему, подобно всѣмъ Русскимъ и иностраннымъ его современникамъ, Очаковская область была вовсе неизвѣстна. Онъ обозрѣлъ только, съ свойственною ему прозорливостію, побережье отъ Очакова до Аккермана, по сосѣдству Чернаго-Моря, и отсюда до Новыхъ — Дубоссаръ, придерживаясь теченія Днѣстра; но ни середина Очаковской степи, ни теченіе рѣчекъ бѣгущихъ въ море, ни точное положеніе огромныхъ лимановъ: Березанскаго, Тилигульскаго, Хаджибейскаго и Куяльницкаго (виднѣнныхъ Каховскимъ только вблизи моря), ни достоинство земель въ глубинѣ степи, ни ея народонаселеніе вовсе не были извѣстны. Вѣроятно что, исключая Запорожскихъ наѣзтниковъ, перебѣгавшихъ иногда завѣтныи Бужскій рубежъ, и чумацкихъ каравановъ, пробиравшихся съ хлѣбомъ и коровимъ масломъ до Очакова или Хаджибея, никто не видалъ этого края¹². Только съ 1794 года, то-есть съ основанія города у Хаджибейскаго замка, а еще болѣе съ учрежденія Вознесенскаго намѣстничества въ 1795 году, край Очаковскій былъ осмотрѣнъ и устроенъ по возможности¹³. Оттого, какъ мы видѣли, Каховскій назначаетъ мѣста для городовъ или на рѣкахъ, какъ Дубоссары и Тирасполь на Днѣстрѣ, Голту у впаденія Синюхи въ Бугъ, или на лиманахъ, какъ Овидіополь и Очаковъ, или наконецъ у моря, какъ Хаджибей или Одесса, не обращая вниманія, что избранныя

¹² Въ Запорожскомъ архивѣ находимъ любопытные документы по этому предмету. Вотъ на-примѣръ доносеніе кошевого Григорія Федорова Киевскому военному губернатору (отъ 8 Апрѣля 1758), что казаки, возишіе письма его къ Буджакскому сераскиру Девлетъ-Гирею-Султану, на возвратномъ пути заѣхали къ каймакану, командирующему частью орды Едисанской, кочевавшей на вершинахъ Куяльника; они рассказывали, что ихъ толмачемъ былъ «осадчій», то-есть основатель и вмѣстѣ староста недавно основаннаго въ Очаковской области Польскими выходцами села, именуемаго «Палѣво-Озеро».

¹³ Такъ, по приказанію Зубова, издано было довольно любопытное и бытъ-можетъ первое описаніе этого края, составленное полковникомъ Мейеромъ, подъ заглавіемъ: «Повѣственное, естественное и землемѣрное описаніе Очаковской земли». С.-Петербургъ. 1795. in 8°.

имъ въ уѣздные города точки, находятся совершенно по границамъ Очаковской области.

Въ моемъ небольшомъ «Очеркѣ исторіи Новороссійскаго-Края», я исчислилъ какъ могъ, годъ за годомъ, постепенный ходъ дѣлъ въ ономъ, и изложилъ всѣ усилія правительства съ 1793 по 1823 годъ, употребленныя къ заселенію, благоустройству и обогащенію этой области. Небольшой этотъ край, составляющій теперь южную часть Херсонской-Губерніи, въ концѣ XVIII столѣтія (1797—1800) могъ имѣть, судя по оффиціальнымъ показаніямъ:

усадьбъ, т. е. городовъ, селъ и деревень 312,

жителей мужескаго пола 19,580,

женскаго пола 16,870,

итого . . . . . 36,450 душъ обоого пола.

Присоединивъ къ тому до 7,000 душъ обоого пола, находившихся въ Одессѣ, портъ едва открытомъ, а уже важномъ по своему отпускному рынку, и до 2,000 душъ Черноморскихъ-Казаковъ, не принадлежавшихъ къ этому краю, но оставшихся въ немъ на жительствѣ, не смотря на всѣ строгости правительства, выйдетъ, что все народонаселеніе Очаковской области въ 1790 году могло простирается до 50,000 душъ обоого пола.

Это народонаселеніе составилось: 1) изъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ выходцевъ, прежде 1790-хъ годовъ поселившихся; 2) Молдаванъ, переселившихся или переведенныхъ изъ за-Днѣстра; 3) крестьянъ, поселенныхъ помѣщиками, получившими земли, съ 1792 по 1797 годъ; 4) Грековъ, Арнаутовъ, Сербовъ и другихъ иностранцевъ, поселенныхъ правительствомъ; 5) казенныхъ поселянъ, переведенныхъ изнутри Россіи, по проэкту о Вознесенскомъ намѣстничествѣ; наконецъ 6) бѣглыхъ изъ Польши и Россіи, давно уже водворившихся, или которыхъ поселяли помѣщики на дарованныхъ земляхъ.

Вотъ первая эпоха быта Очаковской области. Съ того времени до нашихъ дней прошло не болѣе 40 лѣтъ, а какъ уже и видъ и внутреннее достоинство края измѣнились! Бросимъ хотя бѣглый взглядъ на нынѣшній бытъ этого края, чтобы сравненіемъ указать на сдѣланные имъ успѣхи.

Съ 1834 года Очаковская область состоитъ изъ четырехъ частей: Одесскаго градоначальства, Одесскаго, Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ. Въ ней на-

ходятся города: Одесса, Тирасполь, Григориополь, Дубоссары, Анапьевъ и Очаковъ; большія мѣстечки: Сѣвериновка, Овидіополь, Кантакузеновка, Ковалевка и др.; богатія Болгарскія колоніи: Большой и Малой - Буялыкъ, Кубанка, Цетинка, Катаржинка и Парканы съ обширными хозяйственными заведеніями, а послѣдняя съ значительною шелковичною рощею; наконецъ, кромѣ другихъ селеній, 38 Нѣмецкихъ колоній, имѣющихъ лучшее въ краѣ земледѣльческое хозяйство.

Народонаселеніе этой области, какъ мы видѣли, весьма многосложно и состоитъ изъ многихъ націй и исповѣданій. Русскіе живутъ во всѣхъ почти городахъ и селеніяхъ, Армяне—наиболѣе въ Григориополѣ, но значительное число ихъ обитаетъ въ Одессѣ и Дубоссарахъ. Славяне (Болгары и Сербы) живутъ въ вышеупомянутыхъ колоніяхъ, въ селѣ Никшичей и по городамъ; Греки—въ большомъ числѣ въ Одессѣ, Овидіополѣ, Дубоссарахъ и колоніи Александровкѣ, составившейся изъ остатковъ бывшаго Одесскаго Греческаго батальона. Нѣмцы живутъ преимущественно въ колоніяхъ ими основанныхъ, и по городамъ; Европейцы другихъ націй—главнѣйше въ Одессѣ; наконецъ Евреи и малое количество Магометанъ придерживаются торговыхъ городовъ; Молдаване, кромѣ городовъ, поселились и въ деревняхъ, а Караиты только въ Одессѣ, гдѣ составляютъ одно изъ самыхъ честныхъ, полезныхъ и трудолюбивыхъ племенъ.

Народонаселеніе Очаковской области, заключающей въ себѣ до двухъ милліоновъ десятинъ земли, между 1837—1840 годами можетъ быть изображено въ слѣдующихъ приблизительныхъ цифрахъ:

1. Въ Одесскомъ градоначальствѣ до 60,000,
2. » Одесскомъ уѣздѣ . . . . . » 40,000,
3. » Тираспольскомъ » . . . . . » 60,000,
4. » Анапьевскомъ » . . . . . » 40,000,

всего . . . до 205,000 душъ обоого пола,

т. е. въ четверо больше противу показаній 1797—1800 годовъ. Въ томъ числѣ слишкомъ 29,000 колонистовъ, основавшихъ здѣсь просвѣщенное хозяйство.

Но самое занимательное зрѣлище представляютъ намъ неслыханные успѣхи, сдѣланные земледѣлемъ, промышленностью и торговлею этого края. Бросимъ бѣглый взглядъ на этѣ три отрасли хозяйства Очаковской земли:

1. Земледѣліе. Оно есть главная отрасль хозяйства, быть-можетъ главное богатство всей Новой-Россіи. Въ этомъ краѣ оно было-бы постояннымъ источникомъ большаго дохода для помѣщиковъ, если-бъ самая почва была вездѣ одинаково плодородна, ибо близость Одессы даетъ всѣ средства къ выгодному сбыту и слѣдовательно къ приобрѣтенію капиталовъ. За-то, гдѣ хлѣбопашество не довольно выгодно, тамъ разведены богатые стада мериносовъ, лошадей, рогатаго скота. Овчарни Пиктета и Эйнара, графа Нессельроде, Кобле, Кирьякова, графа де-Ламберта, Акапатовой и др. представляютъ массу сотенъ-тысячъ головъ этого безцѣннаго животнаго. Лошади улучшенной породы находятся почти у всѣхъ главныхъ помѣщиковъ. Заводы Кирьякова, Кантакузена и др., принадлежатъ даже къ источникамъ, гдѣ запасается наша кавалерія. Сверхъ-того цѣлыя тысячи головъ рогатаго скота и безчисленные табуны лошадей степныхъ, разводимыхъ колонистами и Молдаванами, продаются на ярманкахъ или посылаются за Прутъ и Дунай. Виноградники отъ Днѣстра до Буга встрѣчаются почти на каждомъ шагу, въ особенности близъ Одессы, гдѣ въ 1837 г. считалось уже до пяти-милліоновъ кустовъ лучшихъ европейскихъ сортовъ, и добывалось до 30,000 ведеръ вина. Нѣкоторые помѣщики разводили виноградъ и дѣлали вино на самомъ берегу Буга, но это болѣе изъ прихоти или для домашняго употребленія, а не для торговли. Лѣсныя плантаціи разводятся по-немногу во всѣхъ почти имѣніяхъ образованныхъ помѣщиковъ, а также въ колоніяхъ, преимущественно-же въ Одессѣ, близъ Днѣстра и по Бугу, гдѣ есть даже лѣски и рощицы природныя. На Днѣстрѣ, и особенно въ Болгарскихъ колоніяхъ, разводится успѣшно и въ большомъ количествѣ шелковица, и шелкъ ихъ разработки составляетъ важную отрасль дохода. Мы не упоминаемъ ни о фруктовыхъ садахъ, ни объ огородныхъ засѣвахъ, ни наконецъ о цвѣтникахъ, ибо хотя всѣ эти предметы, столь важные въ степномъ хозяйствѣ, столь много стоющіе труда и издержекъ, не смотря ни на частыя засухи, ни на холода и неимовѣрные вѣтры, поддерживаются и годъ-отъ-году распространяются, но особенной важности въ торговомъ отношеніи не составляютъ¹⁴. Но, повторяемъ, важнѣйшая часть земледѣльческаго труда обращена на

¹⁴ На-счетъ садоводства и лѣсныхъ плантацій незабвенный М. М. Кирьяковъ, одинъ изъ основателей нашего Общества, въ своемъ «Взглядѣ на лѣсоводство и садоводство въ Херсонской-Губерніи» (С.-Петербургъ, 1836) писалъ такъ: «Первые шаги помѣщиковъ нашихъ на поприщѣ садоводства были тяжки. Когда послѣ 1792 года, вновь приобрѣтенныя отъ Турецкой имперіи за Бугомъ земли (Очаковской области), стали раздаваться полъ

хлѣбопашество; оно, и какъ средство народнаго пропитанія, и какъ предметъ главной отпускной торговли чрезъ Одесскій портъ, занимаетъ всѣ почти руки сельскихъ жителей, и, при благопріятномъ урожаѣ, сторицею вознаграждаетъ труды. Главные посѣвы дѣлаются пшеницею, особенно арнауткою; второе за ней мѣсто занимаютъ: рожь, просо, овесъ и кукуруза. Въ послѣдніе десять лѣтъ начали сѣять много льна, конопли и пр., не столько для пряжи, сколько для семянъ, въ огромномъ количествѣ требуемыхъ заграничною торговлею.

2. Промышленность. Городская и загородная промышленность въ Очаковской области развита несравненно менѣе, чѣмъ земледѣліе или торговля. Кромѣ самыхъ необходимыхъ ремеселъ по городамъ, производство кирпича, черепицы, извести, ломка строеваго камня, топленіе сала, выдѣлка вина, масла, сыру, приготовленіе и мытье шерсти, небольшія суконныя фабрики и т. п., вотъ все, чѣмъ можетъ похвалиться край, въ полномъ смыслѣ земледѣльческой. Мы не говоримъ здѣсь объ Одессѣ, ибо тамъ, какъ и во всякомъ торговомъ городѣ, цѣлыя сотни ремесленниковъ и десятки художествъ процвѣтаютъ подъ кровомъ благодѣтельнаго и просвѣщеннаго правительства и при обильномъ поощреніи потребителей, стекающихся со всѣхъ концовъ Россіи.

3. Торговля. Географическое положеніе Очаковской области таково, что, кажется, сама природа назначила ее для всѣхъ родовъ торговли, особенно для сбыта произведеній края. Съ-одной-стороны Днѣстръ готовъ спускать сотни лодокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ и другими земледѣльческими статьями сбыта;

заселеніе, тогда владѣльцы оныхъ, поустроившись нѣсколько въ хозяйствѣ, стали помышлять о разведеніи деревь. Лишенные въ глухой степи плодовъ, помѣщики устремили вниманіе свое (что и естественно) на плодовые деревья; достать ихъ было трудно, а скудость рукъ для обработки земли и неумѣніе помогали много препятствій. Въ-послѣдствіи помѣщики побогаче, стали думать о разведеніи деревь лѣсныхъ возлѣ домовъ своихъ, дабы укрываться подъ тѣнью ихъ въ знойные лѣтніе дни; но и за тѣми деревьями надобно было посылать далеко на сѣверъ губерній (къ Днѣстру или въ окрестности Новомиргорода). Съ распространеніемъ Одессы, иностранцы, получившіе участки подъ городомъ, озаботились также о садоводствѣ и посредствомъ сношеній съ помѣщиками, снабдили ихъ двумя растеніями, усвоившимися совершенно здѣшнему климату: изъ коихъ одно лже-акація, но здѣшнему «бѣлая акація» (*robinia pseudo-acacia*), составляетъ теперь украшеніе всѣхъ садовъ нашихъ и улицъ Одессы, и другое тлена (*lucium barbatum*). Хотя нѣсколько деревь лже-акація получено было помѣщиками за большую рѣдкость изъ Софійскаго сада, что въ Уманѣ, и посажено въ садахъ; но огромнымъ разведеніемъ сего дерева мы обязаны Одесскимъ иностранцамъ выписавшимъ семена онаго изъ чужихъ краевъ. Въ Одессѣ всѣмъ извѣстно, что однимъ изъ ревностѣйшихъ насадителей деревъ, особенно акаціи, былъ самъ герцогъ де Ришелье. Его дача (нынѣ градоначальничья) и внутренней городской садъ, служатъ тому живымъ свидѣтелямъ.

съ другой по Днѣпру пригоняютъ лѣса строевые и корабельные, барказы нагруженные пенькою, льномъ, смолою, угольями, канатами, хлѣбомъ и пр., что все чрезъ Бужскій-Лиманъ доходитъ до береговъ Чернаго-Моря, наконецъ самое море, предоставляетъ всѣ средства къ развитію этой промышленности.

До 1775 года, т. е. до Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, торговля на Черномъ-Морѣ была почти невозможна. Къ Очакову по Днѣпру приходили барки съ хлѣбомъ, коровьимъ масломъ, лѣсомъ и пр. для продажи Туркамъ или Крымцамъ, которые все это нагружали на Турецкія суда и отправляли къ Константинополю. Съ тою-же цѣлью пробирались, среди величайшихъ опасностей и препятствій, вооруженные караваны чумаковъ, отправляемыхъ Польскими помѣщиками изъ пограничныхъ Галиціи и Подоліи. Они шли, тѣмъ-же какъ и теперь путемъ, до Буга, переправлялись чрезъ эту рѣку въ урочищѣ Константиновкѣ и послѣ, помолвившись Богу, пускались по теченію Кучургана или Куяльника до Хаджибея или, повернувъ на Куяльницкую и Тилигульскую «пересыни», доходили до Очакова. Здѣсь за пшеницу или просо получали Крымскую соль, сѣрбыя смушкы, соленую рыбу, или деньги, и отправлялись назадъ. Объ этомъ-то торговомъ пути упоминаетъ Каховскій въ своемъ рапортѣ. Пограничный тогда городокъ «Екатеринославскій-Шанецъ» или «Орликъ» (нынѣ Ольвіополь), долженъ былъ составлять таможенную и карантинную заставу.

Съ учрежденіемъ Херсона (1778–1780), Очаковъ потерялъ всю свою важность: Херсонъ занялъ его мѣсто. Торговля довольно обширная основалась въ этомъ городѣ и занимала большое число кораблей Турецкихъ, Греческихъ, Италіянскихъ и даже Французскихъ, приходившихъ сюда за хлѣбомъ или строевымъ лѣсомъ и привозившихъ произведенія западной Европы, доселѣ въ Новой-Россіи вовсе неизвѣстныя. Но появленіе Одессы, т. е. города на рѣчномъ, незакрытаго отъ моря, и бухты, издревле извѣстной мореплавателямъ, измѣнилъ и торговый путь и судьбу всего края. Одесса привлекла всю промышленность южной части Новой-Россіи и всю отпускную торговлю западной. Въ 1839 году Одесса отпустила за-границу Русскихъ произведеній на 48.638,000 рубл. асс., въ-томъ-числѣ 1.200,000 четвертей одной пшеницы, цѣною на двадцать-восемь-милліоновъ рублей; на милліонъ рублей кукурузы, на четыре-милліона маслособныхъ семянъ, на семь-съ-половиною

милліоновъ шерсти, и на три-милліона пять-сотъ-тысячъ сала, т. е. земледѣльческихъ произведеній западной и Новой-Россіи. Разумѣется, что въ этомъ количествѣ отпуска участвовала, и весьма значительно, Очаковская область; но въ какой степени? Къ несчастію, безъ достовѣрныхъ данныхъ отвѣчать не можемъ, а гипотезы и поэтическая статистика, такъ нерѣдкая въ западной Европѣ, лѣтописцу Новой-Россіи неприлична. Этотъ вопросъ разрѣшить будущее время. Кромѣ торговыхъ, важны также и продовольственные рынки Одессы, Тирасполя, Григоріополя и другихъ городовъ, на которыхъ Очаковская область зарабатываетъ болѣе трехъ-милліоновъ рублей. Не менѣе замѣчательны цифры, представляемая торговлею привозною. На 1,000 слишкомъ Русскихъ и иностранныхъ корабляхъ, прибывшихъ къ Одесскому порту, въ 1839 году привезено иностранныхъ товаровъ на двадцать-три-милліона рублей, изъ которыхъ большая часть составляла статьи, требуемая фабриками и заводскою промышленностью. Отъ этой мѣны товаровъ, за пошлины, Одесса получила дохода до двухъ-милліоновъ, а государственное казначейство до четырехъ-съ-половиною-милліоновъ рублей ассигнаціями. Такова прибыль приносимая только частицею области, и только по одному, хотя и главному, предмету. Если сосчитать систематически: подушные, поземельные, откупные, гильдейскіе, гербовые и другіе государственные доходы, то найдемъ, что небольшою край, нѣкогда Очаковскую область составлявшій, приноситъ имперіи ежегодныя сокровища, превышающія доходы иныхъ королевствъ Европейскихъ.

Благодаря стараніямъ графа Воронцова, семнадцать уже лѣтъ съ такою честью управляющаго всѣмъ Новороссійскимъ-Краемъ, и внутреннее, т. е. каботажное судоходство, годъ-отъ-году увеличивается и доставляетъ огромныя услуги краю. Но въ этомъ участвуетъ только одна Одесса; другіе города Очаковской области, какъ-то: Дубоссары, Григоріополь и Овидіополь, имѣютъ дѣло только съ барками и плотами, идущими по Днѣстру. Въ Одессу, изъ Херсона, Ялты, Евпаторіи и прочихъ портовъ, цѣлыя сотни судовъ привозятъ ежегодно хлѣбъ, крупу, маслосемянныя семена, сало, воскъ, шерсть, канаты, желѣзо, строевой лѣсъ, дрова, рыбу свѣжую, вяленую и соленую, икру, овощи (особенно арбузы и виноградъ), зелень и много другихъ предметовъ, составляющихъ важныя отрасли отпускной торговли и продовольствія Одессы. Въ 1839 году прибыло въ этотъ портъ 808 каботажныхъ судовъ и пароходовъ, и привезено на шесть слишкомъ

милліоновъ показанныхъ выше товаровъ. Взаимно, Одесса часть своихъ товаровъ полученныхъ изъ-за-границы отправляетъ внутрь имперіи на судахъ каботажныхъ, но эта часть и одного-милліона рублей не составляетъ, ибо цѣлью каботажа есть, не обмѣнъ произведеній, къ чему даже и таможенные распоряженія препятствуютъ, но транспортровка Русскихъ произведеній къ Одесскому и другимъ главнѣйшимъ портамъ для погрузки ихъ на заграничныя суда¹³.

Теперь перейдемъ къ прежнему нашему предположенію, именно къ сравненію внутренняго и внѣшняго быта бывшей-Очаковской области, въ двѣ указанныя эпохи. Въ самомъ началѣ мы не можемъ не обратить вниманія на то, что надежды Каховскаго на-счетъ избранной имъ мѣстности для городовъ не сбылись, что ни Очаковъ, ни Овидіополь, ни Дубоссары не оправдали его ожиданій, что Одесса (Хаджибей), упомянутая имъ вскользь, и только какъ будущее убѣжище Грековъ, выходящихъ изъ Архипелага или служившихъ на Русскомъ флотѣ (съ 1770 по 1792), сдѣлалась центромъ, казначарищемъ и душою не только мѣстъ окружающихъ ее, но и большей части южной и западной Россіи. Тѣмъ не менѣе однако-же мнѣніе сего умнаго сановника вообще о достоинствѣ и будущемъ значеніи Очаковской области, вполне справедливо. Мы представили весьма немногія цифры, опасаясь ихъ неточности; но увѣрены, что и этотъ поверхностный очеркъ укажетъ ясно читателямъ, друзьямъ своей родины, какіе великіе успѣхи сдѣлалъ этотъ край въ періодъ едва-ли полстолѣтній. Прибавимъ, что будущность представляетъ еще вышшія надежды на успѣхъ. Большіе торговые пути изготовляются дѣятельно; плаваніе по Днѣпру и Днѣстру обратило теперь особенное вниманіе и мѣстнаго начальства, и Высочайшей власти; лѣса и сады по-немногу разводятся; земледѣліе совершенствуется; здѣшнія стада тонкорунныхъ овецъ, уже извѣстныя всей торгующей Европѣ, день-отъ-дня умножаются, и скоро не станутъ степей для пастбищъ. Наконецъ торговля, соединившая нашъ край со всѣми городами промышленнаго міра, идетъ быстрыми шагами впередъ, и, дастъ Богъ, утвердится со-временемъ, на непоколебимыхъ основаніяхъ гражданскаго благоденствія.

Но будущее въ рукахъ Божіихъ!

¹³ Такъ на примѣръ мы знаемъ, что изъ Николая по Днѣпру (черезъ Херсонъ) въ 1838 году отправлено въ Одессу: хлѣба, шерсти и семянъ маслосемянныхъ на сумму свыше двухъ-милліоновъ рублей асс., а въ Николаевъ не отвезено и на 10,000 рублей иностранныхъ товаровъ.

А. Скалковскій.

Д. Ч. О.